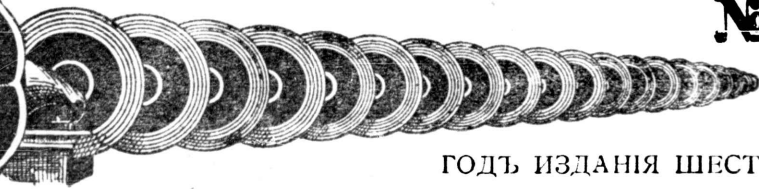

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

№ 5.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ.

Выходитъ два раза
въ мѣсяцъ.

15 Апрѣля 1915 года.

Первый специальный журналъ, посвященный интересамъ граммофонной промышленности и торговли.

Главная контора и редакция: Петроградъ, Мѣщанская ул., 25. Телеф. 551-24.

Подписная цѣна на годъ съ перес. и дост. 4 р. на 1/2 года 2 р. 50 к. Подписка и объявленія принимаются въ Петроградѣ въ конторѣ редакціи, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Невскій, 42, въ Москвѣ въ конторѣ Л. и Э. Метилъ, Мясницкая, д. Сытова, въ Варшавѣ у Л. и Э. Метилъ, Маршалковская, 138 и въ Вильнѣ у Х. Б. Грацъ, Большая, 60.

КРУПНѢЙШЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ВЪ РОССИИ

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ГРАММОФОНОВЪ

МОСКОВСКАГО КУПЦА

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка, № 16. „МУЗЫКА“.

НА МОСКОВСКОМЪ СКЛАДѢ ЗАГОТОВЛЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

НАЦИОНАЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ:

Балалаекъ, Домръ, Гуслей, Гармоній, а также

Гитаръ, Мандолинъ и Цитръ.

ГРАММОФОНЫ

ПОСЛѢДНИХЪ МОДЕЛЕЙ.

ПЛАСТИНКИ

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГИМНЫ И МАРШИ
СОЮЗНЫХЪ ДЕРЖАВЪ.**

При складѣ организованъ специальный отдѣлъ по составленію духовыхъ и струнныхъ инструментовъ для войсковыхъ частей, школъ, пожарныхъ обществъ и проч.

== Полная гарантія за безукоризненное качество. ==

Развѣ вы не слыхали
безподобный
вальсъ

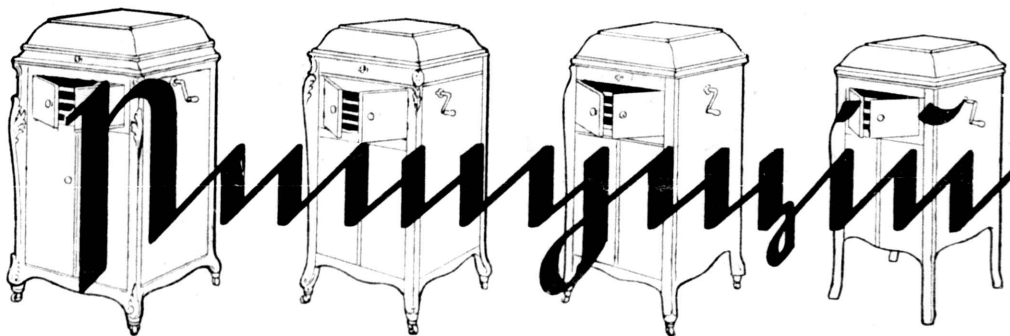
**„На развалинахъ
Бельгiи“?**

ШЕДЕВРЪ ГРАММОФОННОЙ ЗАПИСИ ПО
ИСПОЛНЕНIЮ И ЧАРУЮЩЕМУ
НАСТРОЕНIЮ

ТОЛЬКО НА ПЛАСТИНКАХЪ
„СИРЕНА-РЕКОРДЪ“

Варшава, Хмѣльская, 66.

СЕМЕЙСТВО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ АППАРАТОВЪ

№ 5G—450 р.
№ 6G—450 р.
№ 10G—500 р.

№ 7G } 375 р.
№ 8G }

№ 11G } 285 р.
№ 12G }

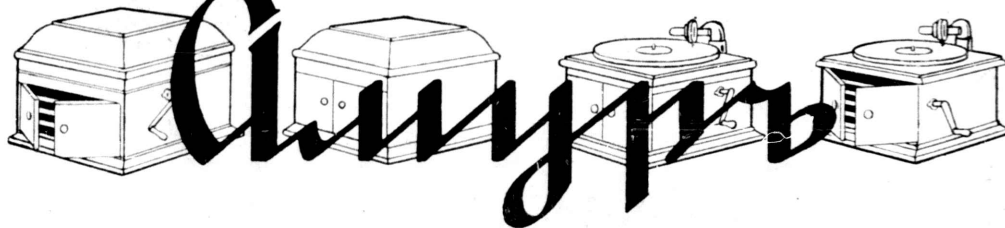
№ 13G } 225 р.
№ 14G }

съ всемірно-извѣстной маркой

ТОРГ.

МАРКА

№ 5A и 6A—150 р.
№ 8A и 9A—175 р.

№ 12A—90 р.
№ 11A—100 р.
№ 7A и 10A—125 р.

№ 2A—50 р.
№ 3A—75 р.

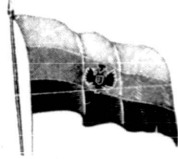
№ 1A—35 р.

Высокое качество и идеальная передача звуковъ
музыки и пѣнія—вотъ главное и отличительное
свойство производства

ОБЩЕСТВО **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

Обращаемъ вниманіе

на вышедшія ранѣе пластинки,
патріотическаго содержанія.

СЪ ПѢНІЕМЪ.	X. 425	Англійскій національный гимнъ. Коронаціонный маршъ, съ коло- колами.	
	X. 2-40101	Боже Царя храни—Львова. Бельгійскій національный гимнъ.	
	B. 106	Царствуй Британія (Rule Britannia). Марсельеза.	
	P. 761	Боже Царя храни—Львова. Царствуй Британія, англійскій на- ціональный гимнъ.	
	P. 762	Марсельеза, французскій національ- ный гимнъ. Бельгійскій національный гимнъ.	
P. 763	Сербскій національный гимнъ. Гей славяне, славянскій гимнъ.		

ОБЩЕСТВО

СЪ ОГР. ОТВ.

Петроградъ, Невскій, № 45.

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

№ 5.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

Выходить два раза
въ мѣсяць.

15 Апрѣля 1915 года.

Содержаніе № 5. Война и граммофонъ. Ю. Ф. Кноррингъ. — „Граммoфонъ Селивана“, разсказъ. — Кошмарный директоръ *Международный*. — Возвращеніе В. В. Гримма. — Граммoфонный мiръ (хроника). — Новости въ три строки. — Русское Акц. Общ. Граммoфоновъ. — Братья Пате. — Справедливо! — А. Куперъ. — Говорятъ. *Комаръ*. — Объявленія.

Редакторъ по дѣламъ журнала принимаетъ ежедневно только отъ 1—3 час. дня въ главной конторѣ редакціи: Мѣщанская ул., № 25. Телефонъ 551-24.

Война и граммофонъ.

Лишь только загрохотали орудійные выстрѣлы на нашей Западной окраинѣ, какъ многочисленныя фабрики и заводы польскаго края вынуждены были спѣшно ликвидировать свои дѣла въ виду надвигавшейся грозы. Часть крупныхъ коммерсантовъ приостановила операціи, найдя несовмѣстимымъ близкое соудѣство фабричныхъ зданій съ шайками германскихъ мародеровъ, часть предпочла благоразумно выждать того момента, когда проявится боевая страда и предпріятіямъ дастъ новый толчокъ могучая волна грядущаго расцвѣта промышленности.

Вмѣстѣ съ другими отраслями производства, сократившими съ началомъ войны операціи, и граммофонная отрасль замѣтно убавила ходъ. Однако она не захирѣла въ тоскѣ по зарубежнымъ фабрикантамъ и не потеряла способности возрождаться, какъ мы видимъ въ настоящее время.

Граммoфонный застой не могъ продолжаться до безконечности, несмотря ни на какія послѣдствія мораторіума, крахи отдѣльныхъ бранжистовъ и вопли мелкой арапской братіи.

Каждый серьезный російскій грoссистъ и фабрикантъ ясно учитывалъ истинную подоплеку германскихъ приспѣшниковъ, стремившихся трезвонить по всему міру о колебаніяхъ нашего внутренняго рынка.

Иные и тайные друзья берлинской бранжи очень скоро убѣдились въ преждевременности тризны надъ прахомъ русскаго производства пластинокъ. Наше производство вновь поднялось и получило богатѣйшій спросъ и сбытъ!

Измѣнившаяся обстановка торговли въ связи съ разгромомъ австро-германскихъ армій особенно сильно повысила работу внутренняго рынка.

Изъ пыли заустѣяна возстали вновь звуки фабричныхъ станковъ, задымили высокія заводскія трубы и радостной улыбкой привѣтствовалъ русскій коммерсантъ бодрую дѣятельность родного производства.

Вновь началась благоприятная полоса для нашей отечественной граммофонной промышленности, что несомнѣнно связано тѣсными узами съ общимъ подъемомъ національнаго духа родины.

Окрѣпла Русь! Какъ тяжкій вѣтъ
Дробя стекло, куетъ булатъ!

Отнынѣ наша бранжа тоже закаляется противъ великихъ потрясеній и учится на опытѣ тому, какъ можно процвѣтать своими собственными силами безъ милаго участія нѣмецкихъ грабителей и наставниковъ.

Правда, главнымъ образомъ, бранжа работаетъ патріотическимъ репертуаромъ пластинокъ. Эти пластинки вызваны къ жизни потребностью эпохи, вкусами широкой публики, но наряду съ ними въ большомъ количествѣ идетъ товаръ и общаго музыкальнаго репертуара.

Нашъ чуткій, стѣснчивый народъ въ періодъ самыхъ ужасныхъ невзгодъ любитъ прислушиваться къ родной музыкѣ и пѣснямъ отчизны. Въ нихъ онъ черпаетъ огромную долю величаваго спокойствія за будущее Россіи, въ нихъ онъ учится высокому патріотизму и умѣнію глядѣть добрыми глазами поверхъ гнусной тевтонской толпы, саранчей наводнившей наши западныя границы.

И каждая граммофонная пластинка, несущая пѣсню про Козьму Крючкова, сибирскіе полки или гимны доблестныхъ союзниковъ, заставляетъ трепетно биться сердца народа повсемѣстно, куда только ни проникла говорящая машина.

Диски съ народными пѣснями, патріотическими сюжетами раскупаются нарасхватъ.

Недаромъ многія фирмы не успѣваютъ выполнять заказы.

Нужда въ товарѣ заставляетъ провинціальныхъ торговцевъ удваивать штатъ специальныхъ вояжеровъ, которые осаждаютъ директоровъ варшавскихъ фабрикъ и рыщутъ сѣрыми волками, закупая большими партіями пластинки ходкаго репертуара.

Когда одного солидного гроссисста спросили, почему онъ не увелъчить свое дѣло, въ виду хорошаго спроса на современный граммофонный товаръ, онъ отвѣтилъ:

— Если бы я могъ разорваться пополамъ и одну часть оставить въ Петроградѣ, а другую командировать въ Кіевъ—то, пожалуй, я нажилъ бы состояніе! Къ сожалѣнію у меня только двѣ руки и одна голова, а работать приходится безъ устали.

Въ смыслѣ кредитоспособности, граммофонное дѣло возстановило свои силы и наступающая весна вовсе не ознаменовалась крахами фирмъ, какъ того ждали запуганные бранжисты. Наоборотъ, платежи производятся исправнѣе, чѣмъ осенью и даже извѣстные граммофонщикамъ арапы приумолкли.

Предугадать, что ждетъ насъ въ ближайшемъ будущемъ не трудно, если вѣрять блестящему положенію дѣлъ въ текущій моментъ.

Пластинки широкой волною идутъ на внутренний рынокъ, покупатель цѣнитъ и дорожитъ репертуаромъ переживаемыхъ дней. А, если это такъ, то значить фабрикантамъ и торговцамъ нечего опасаться застоя.

Въ періодъ великой галиційской битвы многіе напѣвы войны оставались неизвѣстными народу. Наши полки тогда бросались на непріятеля съ развернутыми знаменами и музыкой.

17 дней кипѣлъ безпримѣрный въ исторіи бой и наши дивныя войска разгромили полчища швабовъ.

Теперь на обязанности граммофонныхъ дѣятелей лежитъ собрать и записать эту эпопею, чтобы занести ее навѣки въ сердца народа. Эта битва породила

множество солдатскихъ пѣсень, сдѣлала памятными нѣкоторые полковые марши.

Нужно записать и неустанно собирать матеріалъ, подобный указанному и быть увѣреннымъ, что онъ найдетъ себѣ достойное распространеніе.

Что касается якобы упадка граммофоннаго производства въ отношеніи качества—то и это утвержденіе гдѣ тевтонскихъ поскребшей не выдерживаетъ критики.

Русская марка стоитъ достаточно высоко, пользуясь большими преимуществами на нашемъ рынкѣ и съ каждымъ днемъ завоевываетъ симпатіи публики.

Пусть воютъ и свистятъ смертоносныя „челюданы“ пусть догораетъ грандіозный мировой пожаръ.

Насъ жлетъ великая побѣда надъ германскимъ дракономъ!

Но тѣ, кто призванъ занести боевую страду на дискъ, предназначенный служить вѣчнымъ напоминаніемъ о величій родины, пусть тѣ работаютъ, смѣло глядя на будущее.

Граммофонное дѣло не погибнетъ и не разсыпется мелкимъ бисеромъ у ногъ рейнскихъ хамовъ, но вырастетъ въ большую отечественную отрасль точно такъ же, какъ кинематографическія филмы.

Будетъ солнце—будутъ и цвѣты, а пронесется гроза—поблагодаримъ судьбу, что шлетъ намъ освѣжающій, благотворный громъ съ весеннимъ ливнемъ!

Ю. Ф. Кноррингъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Граммофонъ Селивана.

На третій день Пасхи Селиванъ пришелъ въ обитель разряженнымъ по праздничному: изъ подъ чернаго армяка красѣла кумачная рубашка, густо смазанные сапоги лоснились и блестяли на весенемъ солнцѣ, блестяли и поярковая шляпа. Съ его лицомъ игриваго Петрушки, наивнымъ, добродушно улыбающимся всему свѣту, и манерами прирученнаго медвѣдя, онъ весь напоминалъ топорно сработанную, неуклюжую, но ярко-разряженную куклу. Въ одной рукѣ онъ осторожно несъ пунсовый узелокъ съ какими-то таинственными предметами, а за плечомъ у него, въ холщевомъ мѣшкѣ, топырилось что-то вроде квадратнаго ящика. Селиванъ въ первый разъ былъ въ обители и на обширномъ, пустынномъ дворѣ ея, съ недоумѣніемъ озираясь, высматривалъ кого бы спросить о своей нуждѣ. Все здѣсь вокругъ полно было какою-то бѣлою и мелодичной тишиной. Бѣлыя стѣны: въ ихъ причудливой чертѣ пустынно высились бѣлые храмы; хозяйственно тянулись бѣлые флигеля дремлющихъ гостиницъ, общежитій, трапезныхъ. Непрерывный мелодичный праздничный звонъ углублялъ эту бѣлую тишь. И... ни кого! Ни одной привычной черной фигуры... словно монахи въ поспѣшномъ бѣгствѣ оставили обитель, позабывъ остановить колокола.

Селиванъ пошелъ по двору, заглядывая въ окна келій и потихоньку звалъ:

— Акакій!

Но кельи были пусты.

Опять дошелъ онъ до середины двора.

— Монахи-и...

И еще громче позвалъ.

— Отцы-ы!

Ни звука въ отвѣтъ.

Тогда Селиванъ усѣлся гдѣ стоялъ, посреди двора, и сталъ терпѣливо ждать. Недѣли двѣ назадъ онъ везъ по пути изъ города больного монаха, дорого очень сдружился съ нимъ и теперь пришелъ его проводить. Монахъ былъ чахоточный, смертельно блѣдный, всю дорогу бился въ кашлѣ, рвѣ его была кроткая и душевная. Онъ рассказалъ Селивану, что ѣздилъ въ городъ, съ благословенія игумена, къ докторамъ, да тѣ ему посоветовали ѣхать въ теплые края, а онъ не хочетъ оставлять обители и возвращается умирать. Рассказывалъ еще монахъ, что захворалъ онъ, простудившись на работѣ, потому что сложенъ онъ слабъ, а работать прилеженъ, и теперь безъ работы ему тоскливо было, и скучно будетъ умирать. Жаловался онъ, что день и ночь сидитъ въ кельѣ, одинъ не можетъ спать—одолеваютъ его мысли соблазнительныя и видѣнія дьявольскія, и томить такая скука, что онъ завидуетъ тѣмъ, которые уже умерли. Прощаясь съ Селиваномъ, онъ благодарилъ, благословлялъ, обнималъ и цѣловалъ его, просилъ навѣстить и величалъ его другомъ „Селиваномъ“. Очень полюбился Селивану монахъ, и онъ все придумывалъ, какъ бы утѣшить его и разогнать его скуку. А придумавши, и пришелъ въ обитель. Припоминалъ все это Селиванъ, сидя посреди двора, и нетерпѣніе стало одолевать его увидать поскорѣ Акакія.

Опять онъ всталъ, подошелъ къ окнамъ келій и позвалъ.

— Монахи-и!

Изъ окна выставилось строгое, мохнатое, широкое, сонное лицо и угрюмый голосъ спросилъ.

— Чего плачешь... кого-о тебѣ?

— Монаха-бы здѣшняго, Акакія.

— Иеродіакона Акакія?

— Не знаемъ, какой на емъ чинъ. Больной онъ.

Монахъ оглядѣлъ Селивана, пощупалъ зоркимъ глазомъ пунсовый узелокъ и кратко спросилъ съ угрюмой строгостью.

— За чѣмъ?

Кошмарный директоръ.

Существуют на свѣтѣ типы, для которыхъ законы природы, логики и гражданства — совершенно чужды и живутъ они, какъ животныя, прозябая въ тѣмѣ и распространяя вокругъ себя тяжелый, удушливый смрадъ. Къ разряду такихъ двуногихъ звѣрей принадлежать безусловно и нѣкоторые граммофонные директора, которые возомнили, что граммофонный рупоръ — гора Олимпъ и, что съ высоты этого престола можно всѣхъ громить и все третировать.

Я не буду называть именъ этихъ зазнавшихся героевъ, но сами они отлично поймутъ и узнаютъ себя въ каждой строчкѣ. Вотъ одна, наприимѣръ, очень типичная фигура директора, котораго всѣ хорошо знаютъ и не только въ граммофонныхъ кругахъ, но и во всѣхъ кафешантанахъ, гдѣ онъ ежевечерній гость. По виду этотъ джентлеменъ английской складки, ...

. . . . . но на самомъ дѣлѣ не джентлеменъ, а ментельжень съ апельсинной коркой. Разыгрывая изъ себя наружно барина, останавливаясь въ лучшихъ отеляхъ, этотъ, съ позволенія сказать, директоръ, остается въ душѣ непроходимымъ хамомъ. . . . .

Днемъ его превосходительство г. директоръ, навязываетъ покупателямъ свой товаръ, кланчить и унижается, цѣлуетъ прїѣзжихъ торговцевъ. . . . , а вечеромъ надѣваетъ смокингъ и по почетной контрамаркѣ занимаетъ ложу въ какомъ нибудь „Аполло“ или „Тиволи“. При этомъ всѣ дѣвочки, проститутки

и лакеи называютъ его по имени, а разные прохвосты ташутъ къ нему . . . . . цѣфты и конфеты. Многія изъ тѣхъ женщинъ, которыя на сценѣ задираютъ ноги выше головы, ... гордятся своей

близостью къ директору и даже увѣряютъ, что могутъ оказать въ нужномъ случаѣ серьезную протекцію.

Вы, можетъ быть, спросите: да неужели же это директоръ больше ничѣмъ и не занимается какъ только просиживаетъ все время въ райскихъ уголкахъ. Этого бы я не сказалъ. Занимается онъ и дѣломъ, или вѣрнѣе губить дѣло, потому что вретъ на каждомъ шагу, какъ зеленая лошадь, портитъ цѣны и каждому торговцу въ отдѣльности сочиняетъ новыя легенды. Конечно, для этого тоже нуженъ талантъ, но лучше бы онъ съ этимъ талантомъ продавалъ гдѣ нибудь . . . . . драпъ на жакеты, а не лѣзъ въ граммофонное дѣло, которое и безъ того страдаетъ отъ нашествія хамовъ.

Высокомерный, самолюбивый до болѣзненности и не признающій людей рангомъ ниже себя, этотъ директоръ, за короткое время, счумѣлъ зашибить денегу, значительная часть которой, впрочемъ, растаяла въ шампанскомъ.

Читатель, можетъ быть, спроситъ: къ чему собственно, для какой цѣли вспомнили объ этомъ директорѣ и посвятили ему нѣсколько словъ.

А просто потому, чтобы наглядно показать, какъ бѣдны морально и ничтожны люди, стоящіе у кормила граммофонныхъ кораблей и, что съ такими кормчими не трудно сѣсть на мель. Серьезности не на грошъ, съ языка не срывается ни одного слова

— Провѣдать пришелъ, — осклабился Селиванъ, — вотъ гостиничковъ принесъ.

Монахъ еще разъ зорко осматривалъ узелокъ и мѣшокъ за плечами, широко, продолжительно зѣвнулъ и сказалъ уже съ благосклонностью:

— Сейчасъ провозжу.

Они прошли мимо бѣлыхъ построекъ и черезъ ворота, расписанныя иконами, проникли въ другой, такой же бѣлый дворъ, поросшій цѣлымъ лѣсомъ еще темныхъ деревьевъ. Въ узкомъ коридорѣ длиннаго зданія монахъ остановился у двери въ келью и высокимъ голосомъ произнесъ обычный возгласъ.

— Аминь! — еле слышно прозвучало изъ кельи. Они вошли.

Келья была бѣлая, маленькая, тѣсная, въ ней было душно и пахло лѣкарствами, въ окно падала тѣнь отъ темнаго сада. Съ бѣлой подушки узкой койки приподнялось бѣдное, бородатое, худое, костистое лицо еще не стараго монаха и темные, больные, блестящіе глаза съ пугливымъ вниманіемъ взглянули на вошедшихъ. И тотчасъ голова безсильно откинулась на подушкѣ.

Но лицо монаха засіяло радостью.

— Другъ Селиванъ! — сказалъ онъ, — не забудь! Спасибо, другъ... утѣшилъ-то! Спа... сибо...

Онъ тяжело закашлялся.

Но и сквозь кашель все улыбался.

— Другъ... другъ! — повторялъ онъ.

И кашлялъ.

И самъ манилъ къ себѣ Селивана изсохшей рукой. Селиванъ истоиво покрестился на иконы, неуклюже ступая тяжелыми сапогами, подошелъ къ койкѣ, вынулъ изъ узелка красное яйцо и принялся съ чувствомъ христосоваться. Послѣ этого лицо его расплылось въ широчайшую, наивно-радостную улыбку, и онъ, держа въ одной рукѣ пунсовый узелокъ, а въ другой мѣшокъ съ таинственнымъ ящичкомъ, заговорилъ.

— Скуча-а-ешь?

Монахъ радостно волновался.

— И скучалъ-то по тебѣ, другъ... думалъ все: вотъ и забылъ человѣкъ! А человѣкъ-отъ какой! А ты и вотъ.

— Ча-а-тъ! — сказалъ Селиванъ.

— А ужъ скоро, другъ, и совсѣмъ скучать перестану. Видишь: ужъ и не встаю. Лежу... и жду... хорошо бы на Пасхѣ помереть: райскія врата раскрыты. Вотъ третью ночь... отступилъ отъ меня сатана... все ангеловъ вижу. И такъ то они сладостно поютъ... такъ поютъ... проснусь, вся подушка въ слезахъ. Да, другъ Селиванушка, ужъ и не увидимся больше...

Онъ повторялъ съ теплою грустью:

— Ужъ не увидимся!

Но бойся! — сказалъ Селиванъ.

Блаженно усмѣхался.

— Разутѣшу я тебя! Получи-ка вотъ гостинецъ... а сейчасъ я тебѣ... я тебѣ сейчасъ...

Онъ вручилъ больному пунсовый узелокъ, гдѣ оказались крашеные яйца, пряники, конфеты, ватрушки и разная домашняя сласти, самъ же принялся развязывать холщевый мѣшокъ.

— Еще зѣ ты поры, — говорилъ онъ, — сказалъ: разутѣшу, вотъ и разутѣшу! Селиванъ, братъ, зря слова не скажетъ. Что Селиванъ сказалъ... вѣрь!

Больной съ радостнымъ лицомъ перебиралъ сласти, какъ ребенокъ, а мохнатый монахъ ближе подошелъ отъ дверей и внимательно наблюдалъ за мѣшкомъ. Изъ мѣшка появился желтый ящичекъ съ красной горластой трубкой.

— Что это? Что это? — заволновался больной.

А мохнатый въ октаву проговорилъ:

— Граммофонъ!

— Господи, Господи... да что это такое? Это поющая-то машина? Это она и есть? И я услышу ее? Господи... Господи... да откуда это у тебя? Откуда... Господи...

Селиванъ съ блаженной улыбкой устанавливалъ на столъ граммофонъ, раскладывалъ возлѣ него пластинки.

Общ. „Экстрафонъ“.

Кіевъ, Крещатикъ, № 41.

Добавочный списокъ пластинокъ „Экстрафонъ“.

Патріотическая записъ.

М. А. Эмскаѣ.

М. А. ЭМСКАЯ (сопрано).

- 23.421 Холодно, сыро въ окопахъ.
- 23.422 Солдатская колыбельная.
- 23.423 Всѣ умремъ или побѣдимъ.
- 23.424 Смерть героя.
- 23.425 Сонъ старушки (муз. Заремы).
- 23.426 Пѣсня Краснаго Креста.

М. А. ЭМСКАЯ и Д. И. РОЗНАТОВСКИЙ.

- 20.129 Время измѣнится, врагъ нашъ разсѣется.
- 20.130 Бѣлой акаціи грозди душистыя (Штейнбергъ).

Д. И. Рознатовскій.

Д. И. РОЗНАТОВСКИЙ (баритонъ).

- 23.229 Спите, орлы боевые (муз. Корнилова).
- 23.230 Бельгійская колыбельная (муз. Кельбергъ).
- 23.231 Казакъ Крючковъ (муз. Рика).
- 23.232 Ура, впередъ (муз. Владимірова).

Н. Н. ФИЛИМОНОВЪ (баритонъ).

- 23.233 За Русь и за Царя (Штейнбергъ).
- 23.234 Рвемся въ бой (Рикъ).
- 23.235 Эльзасская баллада (Ипполитовъ-Ивановъ).
- 23.236 1) „Онъ смерть нашелъ въ краю чужомъ“ (баллада Мусоргскаго). 2) Мнѣ бой знакомъ (Кюи).
- 23.237 Война (Кюи).
- 23.238 Сонъ (Балакирева).

Сергій СОКОЛЬСКИЙ (разсказы), у рояля Г. Березовскій.

- 23.403 Слово о честныхъ людяхъ.
- 23.404 Пѣсенка о бѣдной Аринѣ.
- 23.405 Ай, да, Ванька, молодецъ.
- 23.406 Изъ нѣмечины далекой.
- 23.407 Двѣнадцать рядовыхъ (у далекой могилы).
- 23.408 Бывали ль вы у раненыхъ
- 23.409 Рядовой Шиндельманъ.
- 23.407 Двѣнадцать рядовыхъ (у далекой могилы).

Т. КУЛЕША (баритонъ).

Исполнитель народныхъ пѣсенъ.

- 23.239 Пѣсня про Іоанна Грознаго.
- 23.240 Дмитрій Самозванецъ.
- 23.241 Куда идти дорогой торной.
- 23.242 Не пора-ль, Пантелей, постыдиться людей.
- 23.243 Часовой.
- 23.244 Материнское страданіе.

Е. П. ГРАДОВА (меццо-сопрано).

- 24.107 Я помню день (Борисовъ).
- 24.108 Разбитая жизнь (Алешинъ).
- 24.109 Я тебя не дождусь (де-Бове).
- 24.110 Убаюкай родная меня (Денисовъ).
- 24.111 Я люблю тебя, какъ солнце (Шиловскій).
- 24.112 О, жизнь моя, постой, не уходи (графъ Толстой).

Н. И. СУРИКОВА (сопрано).

- 24.073 Увяли цвѣты, цыг. романсъ.
- 24.074 Тройка (Борисовъ).
- 24.075 Молодушка.
- 24.076 Что ты, баринъ, шуришь глазки (Шишкинъ).
- 24.077 Уйди (Хоржевскій).
- 24.078 Молчи грусть (Березовскій).
- 24.079 Дай мнѣ на мигъ позабыться (Н. Харито).
- 24.080 Колокольчики-бубенчики.

М. А. ЭМСКАЯ (сопрано).

- 24.071 Бѣлой акаціи гвозди душистыя (Штейнбергъ).
- 24.078 Тайкомъ, тайкомъ (Штейнбергъ).

В. Д. ШУМСКИЙ (баритонъ).

- 24.021 Ямщикъ, не гони лошадей (Фельдманъ).
- 24.022 Завяла сирень (Калишевскій).
- 24.023 Улетѣло, какъ сонъ, мое счастье (Березовскій).
- 24.024 Умчались года (Березовскій).

Сергій СОКОЛЬСКИЙ.

- 23.411 Колокольчики-бубенчики.
- 23.412 Гражданская скорбь алкоголика.
- 23.413 Ривочка.
- 23.414 Колокольчики-бубенчики.

Д. Н. САМАРИНЪ (изв. куплетистъ).

- 23.201 Чайникъ (одесскій романъ).
- 23.202 Пародія на романъ „Динь-динь-динь“.

Л. І. РОССИНЪ (мелодекламация).

артистъ русской драмы.

- 23.203 „Лебедь“ мелодекламация съ аккомпан. скрипки (слова Бальмонта, муз. Сень-Санса).
- 23.204 „Серенада“, мелодекламация (слова Минскаго, муз. Боброва).

ОРЛОВЪ и ЖУКОВЪ.

Комическіе куплетисты.

- 23.775 Сцена въ шантанѣ.
- 23.776 Есть вотъ этакія, есть и этакія.
- 23.777 Частушка Пермской губ.
- 23.778 Свадебный обѣдъ.
- 23.779 Подарки.
- 23.780 Слѣва и справа.
- 23.781 Здорово.
- 23.782 Золотымъ кольцомъ сковали (пародія).
- 23.783 Бывшіе люди (монологъ босяка).
- 23.784 Бывшее.

5 ОТВѢТА НА 5 ВОПРОСА!

1. Почему пластинки Русскаго Акц. О-ва Граммофоновъ пользуются такой широкой популярностью въ Россіи?
Потому, что онѣ русскаго производства и звучатъ громко, красиво и отчетливо!
2. Почему эти пластинки особенно предпочитаютъ торговцами?
Потому, что заказы исполняются Центральнымъ Бюро Объединенныхъ Фабрикантовъ и всѣми отдѣленіями ТОЧНО и НЕМЕДЛЕННО согласно ордера!
3. Почему вся Россія охотно покупаетъ, именно эти пластинки?
Потому, что по цѣнѣ онѣ дешевле заморскихъ, а репертуаръ превосходитъ каталоги всѣхъ конкурирующихъ фабрикъ!

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО ГРАММОФОНОВЪ

Петроградъ, Екатерининскій каналъ, № 69, Центральное Бюро Объединенныхъ фабрикъ.

Развѣ Вы не слышали нашу новую замѣчательную патріотическую
оркестровую запись??

„ВСТУПЛЕНИЕ ВО ЛЬВОВЪ“, „РУССКІЙ ВОИНЪ“, „КУЗЬМА КРЮЧКОВЪ“, „ЗА СЛАВУ ОТЧИЗНЫ“,
„ЗА БРАТЬЕВЪ СЛАВЯНЪ“, „АТАКА НА ПОЛѢ СРАЖЕНІЯ“.

— Безподобный вальсъ: „На волнахъ Вислы“. —

ПѢСНИ М. А. ЛИДАРСКОЙ

„Казакъ на чужбинѣ“, „Пѣсня ратника“, „За Русь!“

и масса другихъ интересныхъ и оригинальныхъ новинокъ.

Т=во „Сирена=Рекордъ“.

Варшава, Хмѣльная, 66

или МОСКВА, Гостилица „Метрополь“, Ф. Л. Темпель.

Выдержка изъ письма торговца:

*„...Я прослушалъ новую записку
общаго любителя Сабинина на
„Артистотипіи“ и былъ пора-
женъ. Это-шедевръ современной
граммофонной репродукціи“.*

Общ. „Экстрафонъ“

Кіевъ, Крещатикъ, № 41.

20%

ЭКОНОМИИ

торгующимъ на Волгѣ, Окѣ, Шексѣ, Камѣ
Каспійскомъ морѣ, на Доху, Азовскомъ
и Черномъ моряхъ.

== Фрахтъ водой значительно ==
== дешевле. ==

Заказывайте граммофоны и стѣнные
часы (регуляторы) на фабрикѣ

Американской
К^о „ФОНОТОНЪ“
въ Саратовѣ на Волгѣ.

== Требуйте Прейсъ-Куранты! ==

правды и все веденіе дѣла построено на принципѣ легальнаго обмана, а попробуйте вы такому бурбону сказать правду въ глаза и указать ему надлежащее мѣсто, какъ онъ васъ проклянетъ до седьмого колѣна. . . . .

Было золотое время, когда фирма, гдѣ состоитъ этотъ замѣчательный директоръ, процвѣтала, дѣла шли очень хорошо, а вовсе не потому, что директоръ „работалъ“, а просто конкуренціи не было и рынокъ самъ по себѣ процвѣталъ. Теперь то уже дѣлишки пошли слабѣе, но всѣмъ памятна жизнь директора въ Москвѣ, Кіевѣ и Петроградѣ съ трескучей помпой, ужинами у „Яръ“ и обѣдами у „Кюба“. Въ индивидуальномъ отношеніи этотъ директоръ, представляетъ собой полное ничтожество: онъ даже не окончилъ двухъ классовъ гимназіи, по-русски говоритъ плохо, по французски еще хуже, а по нѣмекки—даже самый гнусный нѣмецъ его не пойметъ. Это называется—главный директоръ крупной фабрики „Драма-Рекордъ“, г. ... Вамъ не знакомъ этотъ господинъ?

Ну, господа успокойтесь! На самомъ дѣлѣ его и не существуетъ. Это только больной бредъ моего больного воображенія, кошмаръ навѣянный нѣкоторыми специальными мыслями о личномъ составѣ нѣкоторыхъ граммофонныхъ генераловъ...

Международный.

**Читайте внимательно
объявленія**

Т-ва „Сирена-Рекордъ“.

— У меня баба-то съ богатаго двора, вотъ и пристала: купи да купи грамохвонъ! А ништо супротивъ бабы пойдемъ? Ну и купилъ, песъ его... тридцать девять цѣлковыхъ обошелся! А ничего... теперь не жалко... музыка знатная! По духовному и по всякому жарить. Очень даже хлестко, вотъ послушаешь. Пластинки только, песъ ихъ... дороги. По рубъ двадцать и дороже.

Онъ вздохнулъ.

— А Шалыпину и не укупишь!

— Какую Шалыпину?—угрюмо спросилъ мохнатый.

— Богъ ее вѣсть, какая Шалыпина! Поетъ дуже гарно, священникъ сказывалъ. Только бабу сбиль.—Купи да купи! И ребята пристали—купи, тятя, Шалыпину!

— Купилъ?

— Не укупишь... кусается! По шесть цѣлковыхъ, другъ. Ничего... и другіе хороши.

Селиванъ пустил грамофонъ.

Зашипѣло, захрипѣло, въ трубѣ и вдругъ всю бѣлую келью наполнили громовые звуки чудовищаго баса. Селиванъ съ блаженной улыбкой стоялъ возлѣ трубы, цвѣтя всѣми цвѣтами радуги. Больной, какъ отъ удара электрической искры, съѣлъ на постели, прислонился къ стѣнѣ и не спускалъ горящихъ глазъ съ ревущей трубы. Лицо его покрывалось румянцемъ. Онъ сидѣлъ съ приподнятой рукой и полураскрытымъ ртомъ, весь замеръ отъ невыразимаго блаженства, даже кашель оставилъ его, только грудь хрипѣла. Мохнатый же угрюмо прислушивался и все заглядывалъ въ трубу.

— А плясовая есть?—спросилъ онъ.

— Погоди... все будетъ!

Селиванъ ставилъ и ставилъ.

Возвращеніе В. В. Гримма.

На дняхъ возвратился въ Петроградъ изъ Вологды В. В. Гриммъ, владѣлецъ крупнаго дѣла „Компанія Граммофонъ“.

Возвращеніе его послѣдовало ввиду Высочайшаго соизволенія на принятіе въ русское подданство.

Выглядитъ В. В. очень бодро и передаетъ, что въ невольномъ плѣну ему жилось очень не дурно и онъ даже успѣлъ полюбить Вологду, ея живописныя окрестности и тихую патріархальную жизнь. В. В. числился военнообязаннымъ и поэтому подчинялся нѣкоторому режиму, который, впрочемъ, нисколько не обременялъ и не нарушалъ обычной текущей жизни въ провинціальномъ городѣ.

Жилъ онъ въ „компанейской“ квартирѣ, весь день проходилъ въ чтеніи газетъ, журналсвѣ, игрой въ домино, шахматы. Иногда съ разрѣшенія начальства отправлялся въ окрестности на охоту.

Въ настоящее время В. В. Гриммъ въ силу закона, зачисленъ ратникомъ перваго разряда и призывается подлѣ русскія знамена. На военную службу В. В. идетъ очень охотно, т. к. лишь предки его были выходцы изъ Германіи, самъ же онъ родился въ Россіи, совершенно натурализовался, жена и дѣти русскіе. В. В. Гримму въ настоящее время, 37 лѣтъ и, какъ намъ передавали, онъ будетъ зачисленъ въ автомобильную роту, какъ хорошо знающій это дѣло.

Магазины, какъ и до этого времени, будутъ находиться подлѣ наблюденіемъ супруги г. Гримма, достаточно уже искушенной въ легко постижимыхъ тайнахъ граммофоннаго дѣла.

Граммофонный міръ.

ХРОНИКА.

Одинъ изъ директоровъ Т-ва „Сирена-Рекордъ“ г. Гершуни почти все послѣднее время проводитъ въ Вильнѣ, интересуясь дѣлами синдиката.

* * *

Исчезнувшій было съ горизонта торговецъ Кабиковъ вновь появился и ликвидируетъ съ нѣкоторыми своими кредиторами.

Звенѣли женскіе голоса, пѣли хоры, гремѣли марши, пиликали неслыханные въ обители полки и кадрили, при звукахъ которыхъ мохнатый монахъ, подобно Селивану, сталъ блаженно улыбаться и даже притопывать ногой. А больной все воспринималъ съ одинаковымъ блаженствомъ. Онъ замеръ, не двигался, расширенными глазами смотрѣлъ на трубу и все держалъ въ воздухѣ руку, какъ бы собирався регентовать. Когда же кто то началъ рассказывать пропанаго мужика, какъ тотъ, путаясь въ словахъ, кому то совѣтовалъ вмѣсто самовара купить попа, всплывъ шумный, сдержанный смѣхъ. Келья оказалась полной монаховъ. Откуда то набрались молодые послушники, веселые и смѣшливые, серьезные сѣдые іеродіаконы, бородастые и угрюмые іеромонахи, молчаливо и какъ бы съ осужденіемъ слушающіе. За окномъ и еще мелькали посѣпшныя черныя тѣни и келья стала набиваться биткомъ.

Мохнатый все приставалъ къ Селивану:

— Поставь барыню! Страсть люблю!

Тянулъ его за рукавъ.

— Поставь!

Селиванъ поставилъ барыню.

Подъ веселые звуки въ келью поднялся шумокъ. Послушники со счастливой улыбкой притопывали ногами, кивали лицами. Іеродіаконы и іеромонахи слушали хмуро, полудовольнувшись, но не уходяли. Только одинъ изъ нихъ, высокій, рыжій, въ клобукъ, стоялъ, разставивъ ноги, и не спускалъ съ граммофона удивленныхъ глазъ. Мохнатый монахъ отъ восторга совсѣмъ позабылъ, что находится въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей: стоя на мѣстѣ, онъ выдѣлывалъ ногами колѣна, встряхивалъ плечами, шевелилъ руками, словно въ веселыхъ судорогахъ.

* * *

Общество „Граммофонъ“ съ огр. отв. бук-
вально завалено заказами на патристическѣ пласти-
нки. Заводъ въ Ригѣ ежедневно посылаетъ во
всѣ концы Россіи цѣлые транспорты этихъ пласти-
нокъ, но все оказывается недостаточнымъ и тор-
говцы буквально осаждаютъ главную контору съ
просьбой о скорѣйшей высылкѣ „хлѣбныхъ“ номе-
ровъ. Въ виду такого громаднаго спроса на заводъ
въ Ригѣ мобилизованы всѣ силы и во возможности
заказы отправляются безъ задержки.

Главный директор Т-ва „Сирена-Рекорд“ Ф. Л. Темпель руководит. — на настоящее время, въ Москвѣ большой патриотической записью, которая проходитъ вполне успешно. Передъ рупоромъ пѣли уже лучшие столичные артисты Репертуаръ вырабатываетъ М. С. Яшунскій, у котораго какъ известно, выработался большой вкусъ и понимание. Техническую сторону записи вѣдаетъ г. Симонъ Темпель.

Директоръ Рус. Акц. О-ва Д. А. Финкельштейнъ,
является, въ данное время главнымъ заведующимъ
Петроградскимъ Отдѣленіемъ Т-ва Объединенныхъ
Фабрикантовъ.

Хорошо известный въ граммофонныхъ кругахъ вояжёръ В. Кань находится въ настоящее время на военной службѣ въ качествѣ санитаря въ одномъ изъ варшавскихъ госпиталей.

* * *

А. Лакъ, въ скоромъ времени, предпринимаетъ большую поѣздку по разнымъ городамъ Россіи, съ цѣлю выяснить на мѣстахъ истинное положеніе граммофоннаго рынка.

Пластинка М. А. Эмской „На полѣ сраженія“ положительно побила рекордъ всѣхъ боевыхъ новинокъ военного характера. Пластинка эта, какъ извѣстно, безподобно записана и выпущена на „Зеленомъ Амурѣ“.

— Хор-ро-шо! — вскрикивал он.
И ухмылялся во весь мохнатый рот.
Больной получил, наконец, дарь рѣчи.
— Другъ... другъ... И на его глазах стояли
слезы.

— Разутѣшилъ!

Селиванъ блаженно улыбался.

— То-та-а!

Внезапно дверь въ келью круто отпахнулась, подъ чьєю то властной рукой. Иеромонахи чинно разступились съ поклономъ, а послушники съ шумомъ бросились въ стороны, какъ испуганное стадо. Въ келью вошелъ старикъ, сдѣвъ, изсохшій, но очень крѣпкій, съ крутыми, рѣзкими движеніями и жесткими, взглядомъ изъ подъ сдѣвыхъ, тучей нависшихъ бровей. Въ рукахъ его были посохъ. Онъ крѣпко стукнулъ посохомъ и гнѣвно прокричалъ:

— Это что за собраніе сатанинское?!

Селиванъ испуганно метнулся къ граммофону и, прикрывъ широкой ладонь пластинку, остановилъ ее. Онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на старика, догадываясь, что это игумень.

Игумень сверлилъ его жесткимъ взглядомъ.

— Откуда ты, духъ лукавый?

Селиванъ бросился къ нему, протягивая ладони, чтобы получить благословеніе.

— Инок болящаго утѣшить пришелъ, ваше преподобіе!

Игумень крикнулъ.

— Плясали?!

И не давалъ благословенья.

Онъ перевелъ гнѣвный взглядъ на больного и замѣтилъ на лицѣ его еще неисчезнувшіе слѣды восторженнаго, наивнорадостнаго волненія. Онъ долго, пытливо смотрѣлъ на него. А Селиванъ, желая попра-

* * *

Кредиторамъ до сихъ поръ не удастся объявить несостоятельнымъ должникомъ нашумѣваго въ свое время Михаила Мельника. Объ этомъ очень старается братъ его Іосифъ Мельникъ, но кажется старанія эти не увѣнчаются должнымъ успѣхомъ. Малороссійская поговорка гласитъ: „крути, но не перекручивай“.

Въ Петроградъ недавно прибылъ инженеръ Пирсъ, который, какъ известно, былъ долгое время техникомъ въ Обществѣ „Граммфонъ“ и записи котораго считались изъ самыхъ удачныхъ. Въ настоящее время г. Пирсъ на службѣ болѣе въ Обществѣ не состоитъ и затѣваетъ собственное большое техническое дѣло.

Общество „Экстрафонъ“ въ Кіевѣ завоевало себѣ благодаря своему, громадному патріотическому репертуару, такой большой рынокъ, что не успѣваетъ справляться со всѣми заказами. Изъ недорогихъ пластинокъ — пластинка „Экстрафонъ“ считается теперь самой холодной и боевой. И все-таки, несмотря на это, г. Берквичъ все время ломаетъ голову надъ тѣмъ, чтобы придумать еще какой-нибудь трюкъ для новой записи. Правда у него на головѣ осталось уже мало волосъ, но фабрика продаетъ такъ много пластинокъ, что не жалко подобной жертвы. Изъ новинокъ можно отмѣтить идеальныя пластинки „Смерть героя“, „Солдатская колыбельная“ и весь патріотическій репертуаръ баритона Рознатовскаго. Въ особенной рекламѣ, впрочемъ, пластинки „Экстрафонъ“ уже не нуждаются, такъ какъ онѣ широкой волной залили всю Россію.

Выпущенная фабрикой „Сирена-Рекорд“ пластинка „На развалинах Бельгии“ буквально раскупается торговцами на расхват и надо отдать справедливость, записана она замѣчательно удачно.

вить дѣло, бросился къ грамофону, перемѣнилъ пластинку и пустилъ ее.

Въ кельѣ загремѣлъ торжественный хоръ.

...Иже хөрүви-и-и-и-мы-ы...

Игумен медленно повернул голову и, все еще хмурясь, смотрел на граммофон суровым взглядом. Глядя на лицо его сменился удивлением и задумчивостью. Когда же Селиван поставил „Достойно“, а потом „Свете тихий“, игумен склонил голову и уже слушал, внимательно и благосклонно.

Настала тишина.

— Во-истину, — произнесъ медленно и задумчиво игумень, — среди путей лукаваго ума человѣческаго бываютъ и правильные. Ныне не токмо тварь животная, но и матерія безгласная достойно славословить Господа.

Онъ покачивалъ своей столѣтней головой.

— Гласами ангельскими... да, да!...

И взглянул на Селивана благосклонно улыбающимся взглядомъ.

— За посвященіе болящаго спасибо!

Погрозилъ.

— Только плясовъ не ставь!

И тутъ же спросилъ съ интересомъ:

— А нѣтъ ли „Вѣрую“?

... Вечеромъ Селивана провожали всей обителью и даже игуменъ удостоилъ пройти съ нимъ до воротъ. Подарили ему икону на холстѣ. Благословляли и вслѣдъ кричали:

— Приходи еще!..

Огочекъ.

* * *

Фабрика граммофонных пластинок „Сфинкс-Рекордъ“, свирѣпствовавшая въ Варшавѣ, безъ году—недѣлю, прекратила навсегда свои земные расчеты и, вѣроятно, никогда болѣе къ жизни не возродится.

Новости въ три строки.

♦ Ввиду громаднаго успѣха на рынкѣ граммофоновъ „Сатурнъ“, фирма эта значительно расширяет свои фабричныя операціи.

♦ Перваго Мая истекаетъ 15 лѣтъ граммофонной дѣятельности г. Яшунскаго, главнаго довѣреннаго бр. Иссерлинь.

♦ Въ Суwalkахъ нѣмцы сожгли граммофонный магазинъ Каца. Въ огнѣ погибло много пластинокъ и музыкальных инструментовъ.

♦ Изъ Штатовъ Сѣверной и Южной Америки стали поступать значительныя требованія на русскія патріотическія пластинки.

♦ Изъ Нью-Йорка сообщаютъ о тяжелой болѣзни Томаса Эдисона.

♦ Фирма Юлій Генрихъ Циммерманъ съ 1 апрѣля именуется „Меркель, Лекайе и Ко“.

♦ Въ Петроградѣ изъ Тюмени пріѣзжалъ В. Агафуровъ для ликвидаціи дѣлъ съ кредиторами.

♦ І. Ф. Мюллеръ въ Москвѣ, по слухамъ, сдѣлалъ крупный контрактъ съ фабрикой „Экстрафонъ“.

Русское Акц. Общ. Граммофоновъ.

Несмотря на то, что новый полный каталогъ Общества содержитъ въ себѣ коллекцію пластинокъ собранную изъ разныхъ музеевъ и архивовъ тѣмъ не менѣе покупатели всетаки могутъ найти въ немъ рѣдкій по количеству подборъ пластинокъ и здѣсь очень примѣнима поговорка: „чего хочешь-того просишь“.

А это для торговца—самое главное, ибо онъ можетъ цѣлый магазинъ наполнить однимъ каталогомъ. Колоссально идутъ пластинки Сибирякова, оркестры Александровскаго Военнаго Училища, патріотическій репертуаръ и вообще все то, что принадлежитъ въ дѣйствительности Рус. Акц. Обществу, а не его „великимъ союзникамъ“.

Въ скоромъ времени репертуаръ этой марки пополнится замѣчательно интересными новыми номерами, названія которыхъ держится пока въ секретѣ.

Братья Пате.

Въ послѣднее время распространились упорные слухи о томъ, что французское анонимное общество бр. Пате, въ виду громадной убыточности предпріятія, ликвидируетъ свое дѣло въ Россіи. Однако, по самой тщательной проверкѣ, слухи эти оказались не только злостными, но и не соответствующими дѣйствительности по своему основному положенію, ибо фирма бр. Пате, несмотря на тяжелое время и полное отсутствіе патріотическаго репертуара, продолжаетъ великолѣпно работать и директорамъ—ликвидация даже во снѣ не снится. Ясно, что подобные слухи распускаются съ умысленной цѣлью, но по счастью престижъ такой первоклассной фирмы находится на недосигаемой высотѣ. Несмотря на всякія техническія затрудненія, фирма Пате продолжаетъ ежемѣсячно выпускать новый репертуаръ изъ своего громаднаго запаса.

Дѣлая запросы или выписывая товаръ по объявленіямъ „Граммофоннаго Міра“ **УБѢДИТЕЛЬНО** просимъ ссылаться на нашъ журналъ.

Справедливо!

Какъ извѣстно, войдя въ синдикатъ, г. Розень принесъ съ собой въ приданное не только свои знаменитыя матрицы „Стелла“, но и цѣлый вагонъ стараго хлама, купленнаго на фабрикѣ „Омокордъ“. Среди послѣднихъ матрицъ оказалось очень много напѣтыхъ лѣтъ семь тому назадъ г. Эмской. Последняя, случайно узнавъ объ этомъ, обратилась къ Д. А. Финкельштейну съ протестомъ и вполне логично доказала, что въ свое время она пѣла по условію *исключительно* для общества „Омокордъ“ и, что ея пластинки напѣты такъ давно могутъ только, въ данное время, служить ей печальной рекламой. Въявъ этому, Д. А. Финкельштейнъ сдѣлалъ немедленное распоряженіе объ изыятіи изъ синдикатскаго каталога всѣхъ пластинокъ г. Эмской, клише которыхъ куплены по дешевому тарифу у тевтонской фирмы „Омокордъ“.

А. Куперъ.

Ближайшимъ помощникомъ по управленію всѣми сложными дѣлами Об-ва „Граммофонъ“ съ орг. отв. въ Россіи, является г. А. Куперъ, англичанинъ. Весьма скромный, но замѣчательно энергичный и дѣловитый, г. Куперъ рѣзѣляетъ съ г. Лакомъ многие труды по веденію сложнаго и ответственнаго дѣла. Входя во всѣ мелочи и детали г. Куперъ является также страстнымъ любителемъ грамофона и всѣ свои досуги посвящаетъ тщательному прослушиванію пробныхъ пластинокъ. Когда главный директоръ г. Лакъ убѣждаетъ, то все дѣло ведетъ г. Куперъ и постоянно заслуживаетъ лучшее одобреніе со стороны высшей дирекціи изъ Лондона.

Говорятъ.

Говорятъ, что Х. Темпель возвратился изъ Персіи и вмѣсто пластинокъ „Аполло-Рекордъ“ будетъ фабриковать новый этикетъ, специально для бѣлыхъ араповъ.

Говорятъ что Н. Синицкій, забросивъ граммофонное дѣло,—занимается, главнымъ образомъ, художествами, т. е. торгуетъ картинами и извѣстенъ теперь уже на Садовой, какъ холодный Рѣпинъ.

Говорятъ что А. Левинъ, торгующій крупно во дворѣ, ввиду громадныхъ оборотовъ, снимаетъ помещеніе размѣрами нѣсколько больше Гвардейскаго Экономическаго Об-ва. Злые языки увѣряютъ что онъ снимаетъ.. фотографическимъ аппаратомъ.

Говорятъ, что Л. І. Антокольскій (лѣвая нога бр. Иссерлинь) выпускаетъ въ свѣтъ мемуары граммофониста подъ названіемъ „Гутеръ-Брудеръ“.

— Говорятъ, что ввиду прекращенія изданія въ Вильнѣ журнала „Музык. Ухо“ освободился наемный редакторъ, который ищетъ теперь мѣсто конюха, или секретаря при одинокой пожилой особѣ.

— Говорятъ... мало ли, что говорятъ? Развѣ можно всему вѣрить?..

Комаръ.

ПОСЛѢДНЯЯ СЕНСАЦІЯ! САВИНИНЪ

НА ПЛАСТИНКАХЪ

„АРТИСТОТИХІЯ“

Единственная оптовая продажа въ Петроградѣ
и районѣ принадлежитъ фирмѣ

„МЕРКУРОФОНЪ“

Репертуаръ: Дитя и роза, Минуты признанья,
Гори моя звѣзда, Военная пѣсенка, Вернись,
Умирали розы, Колыбельная, Баиньки
Прощай Лулу, Мой милый
вальсъ и друг.

Громадный выборъ пластинокъ „ЭКСТРАФОНЪ“
патріотическаго репертуара.

фирма „Меркурофонъ“

===== Петроградъ, Загородный, 9. =====

И. Вейсбергъ и А. Кебугинова.

ПАТЕ
ПАТЕ
ПАТЕ
ПАТЕ
ПАТЕ

ПАТЕ
ПАТЕ
ПАТЕ
ПАТЕ
ПАТЕ

М. А. ЛИДАРСКАЯ,

съ ея боевымъ русскимъ репертуаромъ превосходно
записана на дискахъ Бр. ПАТЕ

— ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ. —

Главная Контора: Москва, Тверская, № 38.

ОТДѢЛЕНІЯ:

- ПЕТРОГРАДЪ: 1) Невскій проспектъ, № 64. Телефонъ 72-97.
2) Пет. ст., Большой пр., 31. Телефонъ 141-23.
3) Шлиссельбургскій просп., Смоленское, 24.

Ростовъ на-Дону, Б. Садовая, № 92.
Харьковъ, Московская, 21.

Варшава, Вербовская улица, № 8.
Одесса, Дерибасовская, № 10.

БЛАГОВОЛИТЕ

обращать особое вниманіе на наши
ежемѣсячныя добавленія
къ главному каталогу

ДИСКОВЪ ДЛЯ ПАТЕФОНОВЪ
БР. ПАТЕ.

Всегда въ репертуарѣ боевыя новинки и выдающіеся
номера текущего сезона.

ФРАНЦУЗСКОЕ АНОНИМНОЕ ОБЩЕСТВО

≡ Бр. ПАТЕ ≡

(Основной капиталъ 30,000.000 франковъ).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

Москва, Тверская, № 38.

КТО видѣлъ, хоть однажды проводы новобранцевъ или запасныхъ на войну, тотъ никогда не забудетъ впечатлѣнiя отъ этого зрѣлища.

Словно рой возбужденныхъ пчелъ, гудитъ биткомъ набитый народомъ станціонный дворъ; слышны вопли, плачь и развеселые звуки гармошки, наконецъ разставанье, поцѣлуи, напутственные слова и красивая русская пѣсня „Послѣднiй нынѣшнiй денечекъ“ не умолкающая даже вдали, переплетаясь съ шумомъ и свистками удаляющагося поѣзда.

**Картина эта великолѣпно передана
на пластинкѣ „ЗОНОФОНЪ“**

Х. 3-60542.

**Отъѣздъ новобранцевъ на войну. Съ хоромъ и оркестромъ.
Маршъ—попурри изъ пѣсенъ. Хоръ и оркестръ.**

ТОРГ.

МАРКА

ИЗДѢЛІЕ

ОБЩЕСТВА ГРАММОФОНЪ СЪ ОГР. ОТВ.

Петроградъ, Невскiй просп., № 45.